
ТЬМА СРЕДИ ЯСНОГО ДНЯ
ИЛИ
ИЗ ОПЫТА ДАЛЕКОГО «ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

СМОЛОВИК Виктор Валентинович – кандидат технических наук, профессор Харьковского института бизнеса и менеджмента

---

*«Есть в нашем мире тьма, Гораций, нечто, что
нашей философии не снилось».*

В.Шекспир

*«Одно от другого не зависит: жизнь, экономика,
дух - все само по себе как-то враздробь идет;
а и лучше так: беззаботно...»*

Георгий Гачев

Стремительность, небывалый ранее динамизм повседневности постоянно изменяют наше восприятие и уже заметно реформировали наши отношения с другими людьми, миром идей, вещей и ценностей по сравнению с теми, что были у нас даже какие-то 20-40 лет назад. Но кто внушил нам право снисходительно относиться к прошлому, чем уж так бесспорно умственно и нравственно мы превосходим наших предшественников? И не последствием ли пренебрежения к прошлому явилась наша безумная гонка за собственным хвостом? И ради чего? Для увеличения пропасти и обострения противостояния баснословно богатых и счастливых с миллиардами безнадежно бедных и больных? ради кровавых разборок между католиками и протестантами? державномовными и говорящими на языке оккупантов? Неграмотными наследниками фюрера и не успевшими помереть участниками войны? между ищущими выхода в наркотиках, ненависти безразлично к кому фанатами "Динамо" и "Шахтера" и т.п.?

Сегодня самые известные футурологи (О.Тоффлер), эпатируя читателей ужасами будущего, предупреждают, что у них мало шансов приспособиться к нему, ибо психические возможности 90% молодых людей, особенно от тех матерей, которые родили после Чернобыля и питались отравленной химикатами пищей, не соответствуют скорости перемен нашей жизни. А как быть им в этом случае будущее не учит, - *его ведь еще не было!* А в прошлое заглядывать и времени нет, и как-то немодно, да и нафталинит оттуда - тут бы настоящее не прозевать...

А то, что беспорядок вокруг, неравновесие всякое, непредсказуемость, хаос да мрак в мире, так это ж у всех. Тут и правительства не срабатывают, чуть что, так всех подряд бомбить, душить блоками экономическими, военными, благо оружия всякого страшного девать некуда, да и авторитет правительству поднять не мешает, выборы то не за горами.

Так и продолжаем умащивать граблями свою дорогу к будущему, не утруждая себя оглянуться в прошлое, где обнаружили бы с виду таких же, как мы, но значительно более мудрых, не ленящихся оглядываться в свою историю. Вот хотя бы «внешкольное образование». Ведь оно создавалось и действовало в довольно сходных с нашим временем уникальных переходных социально-экономических, политических, культурно-исторических условиях. А под уникальностью следует понимать такое смешение всего, которое не поддается статистическим обобщениям, а следовательно, не может служить предметом науки.

«Внешкольное образование», в отличие от политического и военного противостояния, крайне неэффективных и противоречивых реформ в экономике и системе государственного образования, сослужило трудно переоценимую роль, заметно сократило огромное отставание России от западноевропейских стран к началу XX века и успело принести огромную пользу и большевикам в индустриализации СССР в первых двух пятилетках, что остается видимым и в наше время, например, ДнепрогЭС и гиганты отечественного машиностроения и металлургии, уникальные здания и сооружения Харькова: величественный Дом государственной промышленности (Госпром), основное здание Национального университета им. В.Н.Каразина, Дом культуры железнодорожников и др.

Когда же родилось «внешкольное образование» и в чем его суть? Толчком к началу массового движения энтузиастов «внешкольного образования» послужило поражение царской России в войне 1854-1856 годов, а еще в большей степени, - отмена крепостного права в 1861 году. Пионерами среди учреждений «внешкольного образования» можно считать, по-видимому, воскресные школы в Полтаве (1858 г.) и в Киеве (1859 г.), открытую знаменитым хирургом и общественным деятелем Н.И.Пироговым, и с треском закрытые властями потому, что в отличие от воскресных школ клерикального толка Запада (вспомним проказника Тома Сойера у М.Твена), в этих первых на Украине воскресных школах не преподавался Закон Божий.

Сразу следует пояснить, что сами организаторы и идеологи «внешкольного образования» позже сожалели, что не угадали с названием этого могучего общественного движения, где собственно обучение занимало неглавную роль, а учебные заведения для взрослых и отчасти подростков уступали по количеству и охвату занятых другим его формам: народным библиотекам, публичным чтениям, окраинным рабочим и сельским (народным) театрам, народным домам, народным университетам, рабочим спортивным клубам и другим. Если к 1910 году, в пик своей популярности, в 1650 воскресных и прочих школах для взрослых в стране разом занимались до 90 тысяч учащихся, то примерно в то же время лишь в Харьковском народном театре при городском Обществе грамотности побывали почти 65 тысяч зрителей на 79 постановках трех самодеятельных трупп.

К этому времени в распоряжении «дошкольников» по всей стране было 15000 библиотек. Только за период с 1912 по 1915 годы в Нижегородской губернии успели построить 28 образовательных комплексов - народных домов, примечательных тем, что в них сочетались интересы внешкольников и предпринимателей. Здесь размещались библиотеки, читальные залы-чайные, народный университет, комнаты для занятий и зал народного театра и синемаатографа. Наконец, здесь же были и комнаты для приезжих и контора кооператива или другого владельца, возводившего Народный дом.

Примечательно, что Народные дома строились не только в столичных и губернских городах, но и в провинции, и вдалеке от центра страны, например, в Усть-Каменогорске, на Урале в Нытве, Шадринске, Сергачах, в маленьком Дробышеве на Харьковщине и в захолустье в то время Майкопе.

Движение внешкольников не конкурировало с государственной системой образования Российской империи, которое к тому времени тоже достаточно серьезно реформировалась в направлении решительного перехода от сугубо гуманитарного к реальному образованию, Его основу составили реальные училища, профессиональные школы в городах и в сельских районах, небольшое число высших учебных заведений.

Контингент "внешкольного образования" состоял из той молодежи, которая в свое время не смогла учиться, или не "подошла" государственным учебным заведениям. Среди них оказалось немало в будущем выдающихся людей, например, будущий маршал Георгий Жуков. А конкурировать с госсистемой образования внешкольники не могли потому, что, в отличие от нее, "только "внешкольное образование", по мнению одного из выдающихся ее деятелей

Е.Н.Медынского, и может быть настоящим образованием". И эти слова не только справедливы для того времени, но потрясающе актуальны для нас.

Никакие суперсовершенные технологии, которые применялись школьными и вузовскими преподавателями государственных учебных заведений в рамках обязательных для всех программ, не способны дать образование в том смысле, как его трактуют наши ведущие теоретики педагогики и психологии: российский академик АПН РФ В.П.Зинченко, его коллега из аналогичной академии Украины И.А.Зязюн, молодой доктор педагогики из Харькова Е.Н.Ионова и другие. Они фактически разделяют и развивают понимание образования, сформулированное еще Ж.-Ж.Руссо и Песталоцци, что *образование есть раскрытие естественных способностей человека, а не простое приобретение сведений под действие внешней силы*. Всесторонняя компьютеризация нашей сферы образования и общественной жизни не сказывается коренным образом на его структуре, не сопровождается переосознанием смысла жизни, духовным и моральным переустройством людей, принципиальным обновлением знаний (их стало просто больше), не изменила мировоззрения, культурных ориентиров, и люди не стали ближе друг другу и терпимее.

А вот "внешкольное образование", используя расцвет русской и украинской литературы на рубеже XIX-XX веков, непосредственное и бескорыстное участие в нем выдающихся писателей и общественных деятелей - Х.Д.Алчевской, М.Вовчок, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, И.Франко и других - внесло пробуждение в сознание своих подопечных, в общественное сознание в целом, в вековой жизненный уклад, нравы, традиции, быт, труд, приглашало к переменам, напряженной поисковости, принципиальной недосказанности, не к *ответам*, которых сегодня ждут любители американских боевиков и наших криминальных сериалов, а к *вопросам, которые предстояло*

сформулировать самим участникам социально-экономических перемен в стране. Популярными кинофильмами конца тридцатых годов, где "штурмовавшие" в октябре 1917 года Зимний дворец русского императора рабочие, солдаты и матросы якобы "столбенели" перед неотразимостью шедевров мировой живописи и скульптуры, - художественный вымысел, пропагандистский прием. На самом деле, благодаря массовости и широте охвата "внешкольным образованием", сотни тысяч выходцев из городских слободок и заводских поселков, включая участников выдуманного штурма, уже успели приобщиться к образцам мировой литературы и искусства из специально издававшихся дешевых репродукций, по книгам народных библиотек, на экскурсиях в музеях и в школах для взрослых. Не дремучими неопитами и сплошными пропойцами были жители развивающихся городов Центра, Запада и Юга России.

Познавшие цену квалифицированного труда, путевку в который дало "внешкольное образование", рабочие и бывшие крепостные уже не довольствовались "хлебом единым", мещанским шиком и простецким бытом. В стесненных рабочих углах (фатерах) заводили книги и скромные репродукции с хороших картин. Штоф на столе нередко заменялся пахучим чаем. Стояли молодые рабочие и мелкие служащие и в очередях за билетами на галерку Большого театра и Мариинки, посещали галерею братьев Третьяковых. Самодеятельные рабочие спортивные клубы стали прородителями знаменитых футбольных, гимнастических и тяжелоатлетических клубов СССР.

Поясняя образовательный эффект популярности народных театров для внешкольников газета "За правду" в 1913 году писала: "Театральное зрелище по яркости впечатлений, остающихся в психике зрителей, занимает первое место в ряду других искусств. Здесь в образах проходит сама жизнь, переживания и действия людей с трагизмом столкновения их интересов и личностей. "Активисты народных театров тщательно следили за качеством репертуара, оформлением и костюмами спектаклей, часто доверяя их только талантливым "единоверцам", среди которых был и гениальный К.С.Станиславский, и произведения признанных классиков Гоголя ("Ревизор"), Грибоедова (Горе от ума"), Шекспира ("Отелло" и

"Шейлок"), Шиллера ("Коварство и любовь"), "Власть тьмы" Л.Толстого, Квитки - Основьяненко ("Шельменко-денщик"), Карпенко-Карого ("Наймычка") и других.

Школы для взрослых, где ведущую роль играли "воскресные школы", казалось, можно было бы считать аналогом государственных учебных заведений, тем более, что они также подлежали надзору со стороны царских инспекторов, в действительности не имели с ними ничего общего в принципиальном смысле. Эти школы не придерживались каких-либо жестких программ и правил для учеников. Здесь не существовали наборы учащихся, всякий мог приходить и уходить из школы и возвращаться обратно на своих основаниях. Здесь не проводилось никаких аттестаций, экзаменов и оценок, каждый урок носил полностью законченный характер. Формы проведения занятий не устанавливались заранее, а подсказывались ситуацией: лекция или урок, беседа или экскурсия и т.п. От посещающих школы не требовалось ничего принимать на веру, все старались проверять опытом на экскурсиях и с помощью собеседований. Обучение грамоте здесь не было самоцелью, служило средством к овладению знаниями и саморазвитию, тем более, что благодаря применявшимся приемам, чтению и письму взрослые учащиеся обучались в считанные недели. Эффективность образования в формах "внешкольного образования" еще предстоит всесторонне исследовать, но одним из решающих методологических "секретов" внешкольников следует признать удавшееся использование в любой из этих форм трех основных начал человека: "телесного" (физического) - "душевного" (эмоционально-чувственного) и - "духовного" (ментального). Позже, в СССР, эту идею весьма неуклюже пытались воспроизвести в виде т.н. "комплексного и всестороннего воспитания строителя коммунизма", которое известно чем закончилось. Сегодня в Украине эту технологию пытаются воспроизвести в некоторых частных школах поклонники т.н. вальфдорфской педагогики, которая, кстати, впервые нашла применение значительно позже, чем у внешкольников.

Более 50 лет безупречного служения прогрессу огромной империи и еще 70 - СССР в отдельных своих формах, миллионы благодарных питомцев, успешно адаптировавшихся к стремительным цивилизационным и культурным трансформациям начала прошлого века, единодушное фактическое признание непримиримыми классовыми противниками, резкое сокращение экономического, технического и культурного отставания России от западноевропейских стран и многие другие достижения - в чем феномен «внешкольного образования»?!

На наш взгляд, в том, что во второй половине XIX и почти два десятилетия XX века, благодаря инициативе передовых представителей российской интеллигенции, присоединившихся к ним позже губернских и уездных земств, дворянства, купечества и промышленников, а также представителей противоборствующих в этот период политических партий и даже царской семьи удалось начать и осуществить **МНОГОЛЕТНЕЕ, КРУПНОМАСШТАБНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО** всех агентов социально-экономического развития России не для удовлетворения своих корыстных, а **общезначимых** интересов всех его участников.

Так же, как и сегодня, эти "непримиримые друзья"-партнеры были вынуждены согласиться на сотрудничество под влиянием *уникальных* обстоятельств, которые они не могли преодолеть в одиночку, а наука, как показано выше, оказалась бессильна им помочь. Только этим, в первую очередь, можно объяснить, например, почему даже не очень богатые кооператоры и уездные земства не прекращали финансовой поддержки учреждений "внешкольного образования", например, Нежинское уездное земство в военное время выделило народным библиотекам 5392 рубля, Глазьевское в Удмурдии - 17245, а Нижегородское - 4162 рубля. На Изюмском кооперативном совещании 1913 года была принята резолюция по продолжению устройства воскресных школ, читален-чайных, книжной торговли, народных

библиотек, устройству спектаклей, синемаатографа и народных гуляний¹.

В столичном Санкт-Петербурге был открыт Народный дом графини Паниной, Народный дом заводчика А.Нобеля и Народный дом Николая II(!). Школы для взрослых содержались на средства небогатого в начале карьеры нашего земляка Алчевского. Подмосковные фабриканты Сапожниковы и Алексеевы финансировали популярный театр при текстильной фабрике, который потом долго был очагом культуры жителей деревни Кусково в советское время и т.д.

Итоги и перспективы поддержки и развития "внешкольного образования" тщательно учитывались и пристально анализировались и даже фиксировались на Всероссийских, губернских и уездных конференциях земств, кооперативов и дворянских собраний, демонстрировались на Всемирных выставках в Париже, на Всероссийской ярмарке в Нижнем Новгороде, в свыше 20 центральных и губернских вестниках, ежемесячных и ежегодных, что в очередной раз подчеркивает то исключительное значение, которое придавалось и царским правительством, и всем обществом социальному партнерству в рамках этого движения внешкольников.

Мозгом и совестью "внешкольного образования" были высокоавторитетные, бескорыстные и неутомимые общественные внеполитические объединения - Русское техническое, Русское вольное экономическое, Русское химическое, Русское географическое и другие подобные общества. По рекомендации Русского технического общества в Харькове в 1884 году был открыт Технологический институт (ныне Харьковский национальный технический университет "ХПИ"). А компасом для отдельных подразделений системы были первые для практики образовательных учреждений собственные "методические центры". Например, самый знаменитый в России и Украине методический центр сформировался и способствовал бесспорному успеху женской воскресной школы Х.Д.Алчевской в Харькове. (Здание школы, построенное на деньги мужа Христины Даниловны, до сих пор украшает одну из улиц центра города).

Таким образом, как показал опыт социального партнерства в отношении решения экономических и социальных проблем страны в условиях "неполного знания" (мрака, как было заявлено в заголовке), самым важным обстоятельством, вынуждающем нас дружить с прошлым, становится т.н. "распредмечивание", выражение сложности и многообразия окружающего нас мира на человеческом, общедоступном языке. Как выясняется, люди успешно взаимодействуют не потому, что понимают подлинные мотивы, переживания и цели друг друга. Как утверждает феноменологическая социология, они способны постепенно конструировать и создавать "обыденную реальность", то есть приемлемые (но совсем не обязательно верные) для себя и других объяснения своего и чужого поведения.

Поступила в редколлегию 15 марта 2002 г.

© Смоловик В.В.

¹ Е.Медынский. Внешкольное образование. - М., 1916. - С. 72.